

Более 80 репортеров из различных СМИ заполнили большой конференц-зал Малинового стадиона, посетив пресс-конференцию во второй половине дня.

Эван Доути и Аллан Адамс присутствовали на этой пресс-конференции.

Вначале репортеры вели себя довольно сдержанно, задавая вопросы об отставке О'Нила или спрашивая о личности следующего менеджера "Ноттингем Форест". Однако после нескольких вопросов репортеры больше не могли сдерживаться, они начали вставать и спрашивать о Тони Твена.

"Правдиво ли открытое письмо Тони Твена?".

"Вы вынудили заслуженного менеджера уйти только потому, что не смогли согласиться с его просьбой об абсолютном контроле над трансферными вопросами клуба?".

"Согласны ли вы с тем, что самым большим провалом клуба было не продление контракта Тони Твена?"

"Сегодня утром у ворот "Уилфорда" якобы протестовала большая группа болельщиков, не хотите поговорить об этом?"

"Мистер Аллан Адамс, вы сказали, что клуб даст болельщикам объяснения по поводу отставки Твена. Не могли бы вы немного рассказать об этом объяснении?".

...

Они оба были подавлены вопросами, которые сыпались на них, как сильный шторм. Они явно не умели обращаться с репортерами, и теперь они поняли, насколько глупым было их решение посетить эту пресс-конференцию... Они могли бы просто послать любого сотрудника СМИ в качестве своего представителя.

В конце концов, у них не осталось другого выбора, кроме как использовать свою козырную карту...

"Нам очень жаль, но сегодняшняя пресс-конференция проводится для того, чтобы дать официальный ответ на просьбу Мартина О'Нила об отставке. Мы не будем отвечать ни на один вопрос, не относящийся к этому делу", - Аллан Адамс встал на защиту Эвана от вопросов, но как долго он мог продержаться?

Репортерам пришла в голову идея, и они изменили формулировку вопросов.

"Причина отставки Мартина О'Нила та же, что и причина отставки Тони Твена?".

"Говорят, что после товарищеского матча между "Форест" и сборной Англии у О'Нила и Твена был еще один приватный разговор после пресс-конференции. Связано ли это с его отставкой?".

"Ходят слухи, что в команде "Ноттингем Форест" нет единства, и Мартин О'Нил не пользовался доверием всех игроков. Связано ли это с тем, что влияние Твена все еще сильно в команде?".

"Есть ли у клуба какие-либо контрмеры после потери двух менеджеров в течение двух месяцев?"

...

Репортеры настойчиво пытались заставить этих двоих сказать то, что они думают о Тони Твене.

Аллану Адамсу не оставалось ничего другого, как продолжать бить вокруг да около и отвечать не по теме. Репортеры были недовольны его поведением, и их вопросы стали еще более резкими.

"Ходят слухи, что вы получили коммисионные от миланского "Интера" за трансфер Леннона, это правда?".

"Чепуха!" Аллан был окончательно возмущен: "Подобные слухи равносильны клевете, я имею право подать в суд!". Он встал и взволнованно замахал руками.

Эван Доути, который находился рядом с ним, взглянул на него, а затем бросил взгляд на сотрудника СМИ.

Сотрудник СМИ вышел вперед, чтобы "спасти императора": "Все, на этом сегодняшняя пресс-конференция закончится...".

Прежде чем он успел закончить, Аллан и Эван уже развернулись и ушли.

Репортеры не хотели их отпускать и погнались за ними, задавая вопросы, пока те полностью не скрылись из виду.

"Ублюдки... они совсем не сговорчивые!" жаловались репортеры, не получив никаких ценных новостей.

"Не волнуйтесь, разве Аллан не сказал, что клуб даст фанатам удовлетворительный ответ через четыре дня? Давайте подождем и посмотрим", - старшие коллеги очень счастливо смеялись, - "Это замечательное лето. Если бы каждое лето было таким...".

□□□

Когда по телевидению показывали сцены этой пресс-конференции, многие болельщики "Форест" радостно смеялись над взволнованным видом Аллана Адамса и Эвана Даути.

Поначалу они, возможно, все еще сомневались в этом, поскольку не верили, что руководство клуба способно на такой саморазрушительный поступок.

Однако по мере того, как в прессе появлялись все новые и новые сообщения, и все больше и больше внутренней информации, ни у кого не осталось сомнений в том, что именно эти двое являются виновниками того, что клуб вынудил Тони Твена уйти.

Они использовали фразу "вынудили". Несмотря на то, что именно Твен решил не продлевать свой контракт, никто не думал, что Твен несет за это ответственность, узнав правду. Если бы не тот факт, что руководство клуба не желало отдавать власть и хотело ограничить Твена, было бы невозможно, чтобы Твен решил не продлевать свой контракт. Это был результат 11 лет его тяжелой работы, и было бесчисленное количество фанатов, которые поддерживали его, не было никаких причин для его ухода.

Итак, руководство клуба вынудило Твена уйти, это было неоспоримо.

Из бара "Форест" тоже доносился смех.

Разрозненный бар постепенно восстанавливался. Люди больше не спорили о том, несправедливо ли обошелся с ними Твен, с другой стороны, они чувствовали себя виноватыми за то, как обошлись с ним. Футбольные фанаты в Англии такие, они осмеливаются любить так же сильно, как и ненавидеть.

Билл был единственным, кто казался все еще противоречивым.

В последнее время он редко бывал там, а если и бывал, то пил в одиночестве на углу и не обращал внимания на всех, кто подходил поговорить с ним.

Сегодня было то же самое. Никто не обратил на него внимания, когда он пришел, так как все были заняты тем, что смотрели и смеялись по телевизору над председателем и руководителем клуба. Он тоже предпочел это, так как сел в углу и сделал знак рукой, прося пива для Бернса за барным столом.

Бернс попросил официанта принести ему пиво, сказав Джону: "Он снова здесь".

Джон взглянул на Билла: "Я вижу его".

"Разве ты не собираешься что-то сказать? Вы двое - хорошие друзья, ты же знаешь".

"Он все еще чувствует себя очень растерянным, я должна пока оставить его в покое. Давайте подождем несколько дней... Если он сможет сам все обдумать, то беспокоиться не о чем, а если не сможет, то и говорить никому ничего не нужно. Ему уже почти 50, а он все еще ведет себя как ребенок..." продолжал Джон.

Бернс рассмеялся, услышав в последний раз: "Для меня все футбольные фанаты - как дети. Ты хорошо поработал, ведя ребят в Уилфорде сегодня утром... Ты подумал о том, какую реакцию ты получишь? Честно говоря, я не думаю, что клуб сможет открыто признать, что отпустить Твена было ошибкой. По крайней мере, не в этот период времени..."

Джон покачал головой и сказал: "Я просто хочу усложнить им жизнь, дать им понять, что в этом мире еще есть люди, которые осмеливаются бросить им вызов. Даже если этот человек - председатель клуба, мы, фанаты, все равно можем показать ему средний палец! Если они не дадут нам удовлетворительного ответа, тогда мы покажем свое недовольство клубом своими действиями на каждой домашней игре. И..." Он остановился на некоторое время, "...также мы должны извиниться перед Тони. В конце концов, мы нещадно освистывали его на стадионе "Кримсон". Эти насмешки, должно быть, причинили ему боль. Если... я говорю, если Тони когда-нибудь вернется на Малиновый стадион, я хочу, чтобы все извинились перед ним".

"Я не думаю, что есть много шансов, что это произойдет", - Бернс приглушил энтузиазм Джона.

"Я так и думал..." тихо пробормотал Джон, сделав глоток пива.

□□□

"Черт побери! Эти проклятые репортеры!" Хотя Аллан Адамс был щитом во время пресс-конференции, Эван Доути был тем, кто бесновался наедине.

Аллан последовал за Эваном, ничего не сказав.

Они вдвоем шли к особняку Эвана от автостоянки - особняку, похожему на старинный замок.

Они хотят посмотреть, как мы опозоримся, мы не должны позволить им получить то, что они хотят".

Мы замолчим после публикации на нашем сайте официального заявления об отставке О'Нила. Мы подождем несколько дней..."

Когда он заговорил о том, что произойдет через несколько дней, Эван остановился и замолчал, прикованный к месту.

Аллану также было интересно, какой ответ клуб собирается дать болельщикам, чтобы они перестали устраивать беспорядки.

"Как ты собираешься ответить им, Эван?" спросил Аллан.

Эван выглядел так, будто принял очень трудное решение. Он глубоко вздохнул и сказал Аллану: "Разве нам не хватает менеджера теперь, когда О'Нил ушел?"

Аллан кивнул. Он не знал, какое отношение это имеет к его вопросу.

"Я решил обратиться к Тони".

Аллан был потрясен и вдруг понял, что имел в виду Эван: "Ты планируешь попросить Тони заменить О'Нила? Ты с ума сошел?"

"Я не сумасшедший, Аллан. Лучшее решение сейчас - это возвращение Тони. Он единственный, кто может управлять этой командой, и он единственный, кто может успокоить наших фанатов. Я думал об этом целый день, и это единственное решение".

Аллан долго смотрел на Эвана в недоумении, а затем криво улыбнулся: "После одного большого раунда мы вернулись к исходной точке".

Эван ничего не сказал. Он знал, что делать это очень унижительно, но для обеспечения будущего "Ноттингем Форест" он должен был это сделать.

"Я не думаю, что он согласится на это. Он такой человек, который будет мстить за малейшую обиду. Мы обидели его, и он никогда не вернется", - Аллан считает, что этот план был нелепым.

"Я могу извиниться перед ним, могу дать ему власть и свободу, которую он хочет, дать ему самую высокую зарплату..." Если бы Эван сказал это два месяца назад, всего этого бы не случилось. Жаль, что не все могут предсказывать будущее.

"А как насчет его контракта с Английской футбольной ассоциацией?"

"Я планирую потянуть за кое-какие ниточки в Лондоне и побороться за то, чтобы он мог одновременно занимать пост менеджера национальной сборной..."

На этот раз Аллан глубоко вздохнул и покачал головой: "Ты сумасшедший".

"Затем он оставил Эвана одного и пошел дальше.

Эван и сам не был уверен, что его поступок подходит. Но это действительно было единственное

идеальное решение, которое он мог придумать. Если Тони вернется и будет управлять командой, все проблемы перестанут быть проблемами. Он потеряет немного гордости, но в долгосрочной перспективе то, что он получит, намного перевесит то, что он потеряет.

□□□

Твен был очень удивлен, что ему все же позвонил Эван Даути. Поэтому, увидев имя на дисплее своего мобильного телефона, он на несколько секунд остолбенел, прежде чем ответить на звонок.

"Я думал, что вы уже удалили мой номер и уничтожили все, что доказывало мое существование, мистер Эван Доути", - с сарказмом произнес Твен, сняв трубку.

Человек на другом конце линии принужденно захихикал. Он знал, что получит подобную "приветственную речь".

Эван не обратил внимания на сарказм Твена и сказал Твену о своем намерении позвонить.

Реакция Твена не отличалась от реакции Аллана, он громко спросил: "Ты с ума сошел?".

"Я знаю, что эта идея может показаться немного безумной..."

"Немного? Похоже, эти репортеры задали вам трудную задачу". насмешливо сказал Твен.

"Но я здесь, чтобы извиниться перед тобой, Тони..."

"Извиниться за что?"

"Между нами могло возникнуть некоторое недопонимание..."

"Нет никакого недопонимания, мистер Доути. Никаких недоразумений. Мой уход только показал, что наши представления о футболе, о "Ноттингем Форест" были разными. Поэтому мне нет необходимости насильно оставаться там, и, конечно же, поскольку вы не можете уйти, я должен был уйти сам. Вот и все, за что извиняться?"

Эван начал думать, что его метод может не сработать, услышав такие слова Твена.

"Я все еще надеюсь, что ты пересмотришь возможность возвращения в Ноттингем Форест..."

"Нет необходимости пересматривать, мистер Доути. У меня двухлетний контракт с Английской футбольной ассоциацией. В течение этого периода я никуда не уйду.

Я не вернусь к управлению "Ноттингем Форест", - твердо сказал Твен. Казалось, что он действительно не собирается возвращаться в "Ноттингем Форест".

"Ты нужен своим игрокам, Тони..."

Твен рассмеялся, причем рассмеялся громко: "Ты король этой команды, не так ли? Ты был высокомерен и думал, что можешь все контролировать. Теперь, когда ты понял, что не можешь, ты хочешь, чтобы я помог тебе подтереть задницу? Мне очень жаль, мистер Даути. Я устал от этого. Удачи вам и удачи вашему "Ноттингем Форест".

С этими словами он повесил трубку, не дожидаясь, пока Эван скажет что-нибудь еще.

Он все еще чувствовал, как гнев пылает в его груди после того, как он повесил трубку, и пламя искало выход из его тела. Поэтому он бросил телефон, и тот разбился о стену на бесчисленные осколки.

Ему удалось успокоиться только после того, как он выпил два стакана воды.

Ты решил бросить меня, когда ты успешен и доволен, но у тебя хватает наглости просить меня о помощи, когда ты в беде? Эван, Эван, твоя голова забита дерьмом? Если бы я согласился на твою просьбу, кем бы я стал? Инструментом, который ты можешь бросить по своему желанию? Шлюхой, которая будет спать с тобой за деньги?

Мне очень жаль, но для меня есть много вещей, которым мы можем придать денежную ценность, но не достоинство.

Это дерьмо, которое вы создали, вылизывайте его сами!

□□□

После того, как Эвана так грубо бросили трубку, он обнаружил, что звонок больше не проходит, когда он попытался позвонить снова.

Он откинулся на спинку кресла и взял телефон в руки, погружившись в раздумья, глядя на тренировочную площадку Уилфорда за окном.

Сцена, где они втроем в индийском ресторане десять лет назад чертили чертеж великолепия "Ноттингем Форест", превратилась в пожелтевшую, выцветшую фотографию.

Общая цель G14 также была отвергнута сделкой, заключенной УЕФА шесть лет назад.

Чертеж, который они задумали, был уже потрепан и разорван. Если это так, почему они должны были держаться вместе?

Теперь они могут пойти каждый своей дорогой.

Я извинился перед тобой, но ты не приняла это. Я пытался подойти к тебе с мягким подходом, но ты тоже отвергла меня. С этого момента мы ничего не должны друг другу. То, что происходит с вами, меня не касается, то, что происходит с "Ноттингем Форест", вас тоже не касается.

Вы - менеджер сборной Англии, а я - председатель совета директоров футбольного клуба "Ноттингем Форест". У нас больше нет никаких отношений друг с другом.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072049>